

Ольга Проскурова-Тимофеева

«Элементарное родиноведение»: тема родины в изданиях для детей и юношества рижского акционерного общества «Саламандра» в середине 1920-х годов

В статье рассматривается разнообразие подходов рижского издательства «Саламандра» к теме родины при обращении к детской аудитории. Рижские издатели принимали во внимание интересы и ценности различных адресатов: юного поколения коренного (старожильческого) населения Латвии; детей эмигрантов, недавно покинувших Россию и нашедших приют в Латвийской Республике; маленьких читателей в других центрах русского зарубежья, где распространялись издания из Риги. При формировании «детского текста» рижской прессы в рассматриваемый период особую роль играла обеспокоенность так называемой денационализацией нового поколения, охватившая интеллектуальные круги русской эмиграции в середине 1920-х годов; на содержание также оказывали влияние личные идеологические и аксиологические установки редакторов изданий для детей. В латвийских учебниках по родиноведению, издаваемых «Саламандрой», прослеживается растерянность составителей при отборе материала на тему родины.

Ключевые слова: детская периодика, детская пресса, межвоенная Латвия, русская эмиграция, родина, родиноведение, «Саламандра».

В независимой Латвии вплоть до середины 1920-х гг. серьезных попыток наладить профессиональный выпуск детских периодических изданий на русском языке практически не предпринималось. Исключение – издательская инициатива жителей Либавы (ныне Лиепая). Прошение о выпуске русскоязычного журнала для детей было подано в латвийское Министерство внутренних дел (МВД ЛР) 14 октября 1921 года: «Журнал предполагаем издавать от одного до двух номеров в месяц. Цель издания – дать детям художественный материал для чтения. Журнал будет иллюстрирован рисунками. Название журнала “Божий мир”. Издателями журнала будем мы, Гравит и Бурнашев – оба, а редактором я, Бурнашев» [1: 440].

Отдел по делам прессы МВД ЛР потребовал от ответственных служб собрать сведения об Эрне Гравит и Михаиле Бурнашеве. Полиция выяснила, что Гравит – российская подданная 25-ти лет, без определенного рода деятельности, замужем за владельцем либавской мыльной фабрики. Бурнашев – подданный России, женат, учитель. В отчетах полиции сообщалось, что «неблагоприятных сведений» и «компрометирующей информации» о политической неблагонадежности будущих издателей нет [1: 441–448]. В сопроводительной полицейской записке уточнялось, что задуманный

журнал будет адресован детям 6–12 лет. В нем планируется печатать «библейские стихи, сказочки и детские рассказы с иллюстрациями и рисунками, только для детей» [1: 445]. Документы из фондов Латвийского государственного исторического архива (ЛГИА) свидетельствуют о том, что в начале ноября 1921 года разрешение на выпуск издания было получено, однако достоверных данных, был ли отпечатан хоть один номер «Божьего мира», пока не обнаружено¹.

Михаил Николаевич Бурнашев (1882–1928) – одна их ключевых фигур в развитии русской детской периодики межвоенной Латвии. Он родился 11 марта 1882 года в Курской губернии Российской империи, в семье потомственных дворян. В упомянутых выше отчетах полиции говорится, что он прибыл в Либаву в 1918 году. Поначалу давал частные уроки и работал делопроизводителем на «бывшей машинной фабрике Бёкера»² [1: 444–445]. В сентябре 1921 года Бурнашев получил официальное разрешение латвийского Министерства образования на работу учителем, преподавал русский язык и историю в ряде либавских школ [1: 445].

В 1925 году М. Н. Бурнашев был рукоположен в священники архиепископом Иоанном (Поммером). Одновременно с выполнением своих обязанностей священнослужителя отец М. Бурнашев продолжал вести преподавательскую деятельность уже в Риге: учил детей в школе при Свято-Троицком Сергиевом женском монастыре, был законоучителем в рижской частной гимназии А. К. Корти [2].

Когда в конце 1925 года акционерное общество печатного дела «Саламандра», основанное в Риге российским эмигрантом, предпринимателем и меценатом Николаем Алексеевичем Белоцветовым (1863–1935), заявило о намерении всерьез заняться изданием периодики для детей, о. Бурнашев стал одним из основных действующих лиц этого направления деятельности издательства.

В ноябре 1925 года «Саламандра» приступила к изданию «ежедневной русской национально-демократической» газеты «Слово» – потенциального конкурента рижской газете «Сегодня». Абрис своей программы редакция «Слова» очертила в пятом номере:

Мы считаем самостоятельное существование Латвии благом для нас, которым мы не можем не дорожить и которого мы не можем не защищать. Латвия для нас, русских, не только уют (курсив мой – О. П.-Т.), но и государство, под кровом законов

¹ Автор статьи благодарит латвийского исследователя Б. А. Равдина за рекомендацию обратить внимание на эти архивные документы.

² «Фабрика Бёкера» имеет давнюю историю. В 1882 году владелец вестфальского металлургического предприятия Вильгельм Бёкер построил в Либаве завод для производства проволочного железа, проволоки и гвоздей. Руководство предприятием взял на себя его сын – Адольф Бёкер. В советское время завод был известен под названием «Sarkanais Metalurģs» («Красный металлург»), позже – «Liepājas Metalurģs» («Лиепайский металлург»).

которого живут и развиваются латвийские граждане русской национальности. Но само собою разумеется, что мы горячо желаем восстановления России, – не той, конечно, России, где террор и насилие возведены в систему управления, а правовой, демократической, свободной России, которая была бы построена на началах социальной справедливости и национального равенства [3: 116].

Почти одновременно с запуском газеты «Слово» акционерное общество «Саламандра» начало издавать еженедельный литературно-художественный, богато иллюстрированный журнал «Перезвоны». Он намеревался конкурировать с подобными себе изданиями на более широком рынке – русского зарубежья. Раздел журнала «Перезвоны» – «Детский уголок» – стал первым подступом «Саламандры» к детской аудитории в периодической печати. Его редактором и был назначен о. Бурнашев. По сведениям Ю. И. Абызова, «ближайшее участие принимал Иван Лукаш» [3: 91].

С ноября 1925 года по май 1926 года раздел «Детский уголок» публиковался в каждом номере «Перезвонов» (№№ 1–18). Ему отводились последние страницы журнала, которые отделялись от остального содержания номера специальным графическим оформлением. Количество страниц равнялось 4 в первых пяти номерах и выросло до 6 в дальнейшем. Сдвоенный «святочный выпуск» 1925 года занял 12 страниц. Этот раздел «Перезвонов» издавался, как и сам журнал, по правилам старой орфографии и имел сквозную пагинацию.

В «Детском уголке» не соблюдалась строгая рубрикация, однако достаточно рано были сформированы читательские ожидания: чаще всего раздел представлял собой подборку русских былин, сказок, стихов (А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. Н. Майкова, И. З. Сурикова, Д. Н. Кайгородова и др.) и рассказов Л. Н. Толстого. Среди наиболее объемных перепечаток классики – «Песнь о вещем Олеге» и «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, «Ночь накануне Рождества» Н. В. Гоголя, «Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского, «На Страстной неделе» А. П. Чехова.

Особое место в «Детском уголке» принадлежало «Фейным сказкам» К. Д. Бальмонта. Он – самый частотный «новый» автор, представленный в разделе. Из других, современных журналу авторов, в «Детском уголке» печатались И. А. Бунин, В. Ф. Ходасевич, А. Н. Толстой, И. Ф. Наживин.

В трех последних номерах были опубликованы летописные сказания в изложении самого о. Бурнашева под общим названием «Из родной старины». В номере № 18 детский раздел закрывался стихотворением рижского поэта Виктора Третьякова «Полдень», которое также изобиловало отсылками к древнерусской истории.

В апреле 1926 года МВД ЛР получило прошение о выпуске «Детского уголка» отдельным изданием: «Акционерное общество печатного дела “Саламандра” <...> просит разрешения издавать детский раздел журнала “Перезвоны” в виде отдельного журнала два раза в месяц под названием “Детский уголок” и назначить ответственным редактором бывшего

российского подданного о. Михаила Николаевича Бурнашева <...>» [4: 15]. В ЛГИА хранится поручение министра внутренних дел рижскому префекту снова собрать дополнительную информацию об о. Бурнашеве. По итогу проверок, ответственные инстанции рапортовали, что компрометирующие сведения не обнаружены, и препятствий для выпуска нового издания нет [4: 16–24].

В мае и начале июня 1926 года вышло три номера «Детского уголка» с пометой на обложке «Бесплатное приложение к журналу “Перезвоны”. В отдельной продаже 16 сант. (8 руб.)». На восьми его страницах – Н. В. Гоголь, А. Н. Плещеев, Л. Н. Толстой, В. П. Авенариус; очерки о первых русских путешественниках и книгопечатниках; игры и шарады. После выхода третьего номера в июне 1926 года издание прекратило свое существование.

В силу общей ценностной ориентации флагманских изданий «Саламандры» (газеты «Слово» и журнала «Перезвоны») тематической доминантой «Детского уголка» под редакцией о. Бурнашева стала Россия – ее история, религия, культура. Подбор материалов для раздела основывался на традиционных представлениях о произведениях русской литературы, предназначенных для детей и призванных сохранить и укрепить их принадлежность к русской национальной культуре. Тема России, тема родины – важнейшие для рижского «Детского уголка», ориентированного, прежде всего, на общую детскую аудиторию русского зарубежья. При их разработке редакция планомерно придерживалась единственного вектора – «родина – Россия»³.

³ Весной 1926 года в издательстве «Саламандра» под редакцией о. Бурнашева также вышел объемный иллюстрированный сборник (88 страниц большого формата) для детей и юношества под названием «Родина». Издание открывалось следующим обращением к читателям: «Вдали от родины, на чужбине, растут, воспитываются и получают свое духовное развитие наши дети. Все чаще и чаще можно слышать голоса о денационализации подрастающего поколения. Сборник “Родина” ставит себе задачей помочь родителям и школе в этом больном и опасном своими последствиями вопросе. <...> Подвижники русской церкви и национальные богатыри и герои, царственный своим величием Петроград и сказочная своей архитектурной фантастикой и седой стариной Москва, тихий провинциальный город и бедная русская деревушка с церковкой на погосте, дремучий лес и поле – все это нашло себе место в нашем сборнике» [5: 3]. Сборник продолжал и развивал доминантную тематику «Детского уголка». Его содержание отражало общее настроение эмигрантских кругов в центрах русского зарубежья тех лет. Книгу под редакцией о. Бурнашева не оставила незамеченным рижская газета «Сегодня». Известный критик Юлий Айхенвальд отмечал: «В сборнике даны: образцы народных былин, исторических песен, “Слово о полку Игореве”, воззвания Дионисия, народные сказки, наиболее проникнутые национальной стихией отрывки из Пушкина, Лермонтова, Толстого, Гоголя, Тургенева, Кольцова, Никитина, Некрасова. Из историков даны отрывки из Карамзина и Ключевского. В сборнике несколько хороших репродукций в красках и много снимков с картин, рисующих русскую природу, русскую историю и русский быт. Стремясь дать самое бесспорное и несомненное из русской литературы, сборник приближается к хрестоматии. По нашему мнению, хрестоматический

Своеобразную альтернативную редакционную линию внутри «Саламандры» по отношению к детским изданиям, находившимся в ведении о. Бурнашева, выстраивал представленный издательским домом в конце 1925 года новый журнал для семьи и юношества «Юный читатель».

27 ноября 1925 года на имя министра внутренних дел Латвии было подано прошение: «Желая с 15-го сего декабря издавать на русском языке журнал для детей среднего возраста под названием “Юный читатель”, просим выдать соответствующее разрешение. Журнал будет выходить два раза в месяц (1 и 15 числа) и печататься в типографии “Саламандра” – Б. Кузнечная, 43. Ответственный редактор – латвийская подданная Елена Николаевна Андрусова – 26 лет, жив<ет> в Риге по Ганзейской ул. д. № 2а кв. № 3, удовлетворяет всем требованиям ст. 2 и других Закона о печати» [7: 571]. На оборотной стороне документа – подпись дочери главы «Саламандры» Н. А. Белоцветова: «Принять на себя ответственное редактирование журнала “Юный читатель” согласна. Удовольствую требованиям Закона о печати /ст. 2 и др./: латвийское подданство, благонадежность, возраст. <...> Елена Андрусова» [7: там же]. 30 ноября 1925 года издание детского журнала было официально одобрено МВД ЛР [7: 572].

Спустя день редакция газеты «Слово» опубликовала материал в жанре «анкета», в котором интересовалась, каким, по мнению опрошиваемых, должен быть детский журнал: «В связи с новым культурным начинанием издательства “Саламандра” – изданием журнала для семьи и юношества “Юный читатель”, мы обратились к выдающимся представителям педагогики, искусства, литературы и публицистики с <этим> вопросом» [8].

Известные рижские интеллектуалы дали развернутые ответы: в них, как правило, высказывалась надежда на сохранение чистоты русского языка у молодого читателя, живущего за пределами России, а также желание видеть на страницах детского издания больше материалов о русской культуре и искусстве⁴.

Редакция также собрала ответы на вопрос анкеты у представителей главной аудитории журнала – детей –, пообещав серьезно отнестись к их мнению. Маленькие читатели признавались, что ожидают, в основном, публикаций приключенческой и экзотической направленности.

материал в общем доступен русским детям даже в эмиграции и было бы целесообразнее остановиться на другом» [6]. В 1927 году о. Бурнашев выпустил в издательстве «Саламандра» еще один сборник для детей – «Русь». Издание вновь представляло собой антологию известных текстов (среди авторов – Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, С. М. Соловьев и др.). В сборнике также были опубликованы очерки самого о. Бурнашева об истории Киева, Москвы и Санкт-Петербурга, часть из которых ранее печаталась на страницах «Детского уголка».

⁴ Среди опрошенных – депутат Сейма Латвии, видный общественный деятель Е. М. Тихоницкий, известный педагог Ф. А. Эрн, художник Н. П. Богданов-Бельский, писатель И. С. Лукаш, журналист Г. И. Гроссен (псевдоним Нео-Сильвестр).

Назначенный на должность редактора «Юного читателя» Л. Кормчий подытоживал анкету: «Я искренне рад, что взгляды, высказанные г. г. педагогами, представителями искусства и литературы, а равно и пожелания моих будущих читателей совпадают с моими представлениями о журнале для юношества. Приложу все усилия, чтобы «Юный читатель» под моим руководством стал не только приятным развлечением, но и светочем для юных душ» [8]⁵. Примечательно, что в личной переписке редактор Л. Кормчий, помещенный, по выражению Ю. И. Абызова, «под надзор» Андрусовой, представительницы семейного клана Белоцветовых, называл «Юный читатель» «моим журналом»⁶.

В течение года с небольшим – с середины декабря 1925 года по конец декабря 1926 года – новое детское издание «Саламандры» исправно выходило дважды в месяц. Количество страниц в двадцати пяти номерах варьировалось: от 50 в первые месяцы издания, когда на номер приходилось до 6 страниц рекламы, до 30–32 – на исходе существования журнала. Каждые шесть номеров 1926 года имели сквозную пагинацию. Журнал печатался по правилам старой орфографии. Оригинальные иллюстрации выполнялись художниками Николаем Пузыревским (автор обложки) и Генрихом Дайбером.

«Юный читатель» был относительно строго структурирован. Обычно номер открывался несколькими приключенческими рассказами русских или зарубежных авторов. Вторую половину номера занимали постоянные рубрики, напр., «Бой-скаут», «Юный филателист», «Фотограф-любитель», «Радио», отражавшие интересы и увлечения современных журналу читателей-детей. Регулярные разделы «Обо всем понемногу», «По белу свету» содержали заметки об интересных происшествиях, служили «маленькими энциклопедиями» любопытных фактов. Традиционными были также разделы «Спортивный уголок», юмористические страницы, загадки и конкурсы.

Отдельное внимание на страницах «Юного читателя», как того ожидали взрослые участники анкеты «Слова», уделялось теме России и русской культуры. В первой половине 1926 года регулярными были рубрики

⁵ Л. Кормчий – один из писательских псевдонимов Леонарда Юлиановича Короля-Пурашевича (1876–1944). Эти официальные персональные данные хранятся в Регистре паспортов жителей Латвии (1918–1940). Подлинная фамилия трудно установима [9, 10; 11]. В разные времена он выступал в печати под псевдонимами Л. Гданский, Л. Королев, Мих. Катков, Петров-Суворов, Эль-Ка, Л. Кошевой, Лека, граф Лео Нарт, граф Леон Гард, П. Чунчин и другими: «речь в данном случае идет не только о литературной игре, но о множестве “личностей”, “профилей”» [10: 23]. Фигура Короля-Пурашевича вызывала неоднозначную реакцию в журналистских и литературных кругах Риги.

⁶ Ср. письмо Л. Кормчего Александру Дехтереву: «Я напечатал Ваши стихи в “Юном Читателе”. Желая Вас видеть постоянным сотрудником моего журнала (курсив мой – О. П.-Т.), позволил себе поместить Ваше имя в числе сотрудников. Надеюсь, не будете протестовать?» [12].

«Были и сказания Руси» и «Беседы по истории русского искусства»; в каждом номере рассказывалось об одном из представителей русской классической литературы – публиковались очерки о жизни А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева.

Примечательны беллетризованные воспоминания ответственного редактора журнала Е. Н. Андрусовой – «Святки в Белом Теремке» (святочный №, 1925) и «Как я Теремок продавала. Страничка из прошлого» (№ 6, 1926), эксплуатировавшие мотив ностальгии по России, «утешительный миф», о необходимости которого чуть позже писал А. В. Амфитеатров в своей программной статье «К русскому обществу» (1928): «Дайте же русским детям хоть какую-нибудь реализацию утешительного мифа» [13: 324]⁷.

Тем не менее, с завидным постоянством на страницах журнала появлялись материалы о Латвии, напр., «По Латвии», «Как возникали в Латвии города», «Руины Вендена»⁸. Журнал изобиловал латвийскими локасами и в той его части, где печатались заметки об актуальных событиях, к примеру, сообщения о лагере бой-скаутов под Ригой или фотографический очерк о детском отдыхе в санатории на рижском взморье. В декорациях режицкого замка происходило действие рассказа Л. Кормчего «За древним кладом» (№ 5, 1926)⁹. Локальные фольклорные мотивы также обыгрывалась им в легенде «Царь-рыба. Из легенд Прибалтики» (№ 1, 1926).

Любопытны отдельные формулировки в публикациях о Латвии. Юному читателю предлагалось познакомиться с «историческими древностями и красотами природы *родной страны* (курсив мой – О. П.-Т.)» [16]. Принимая во внимание агитационную природу взглядов Кормчего на детское чтение¹⁰, можно предположить, что редакция «Юного читателя» предпринимала осознанную попытку множественной адресации. Сложный разговор о родине журнал вел сразу с несколькими целевыми аудиториями: одной частью своих материалов он укреплял принадлежность к Латвии у юного

⁷ Подобный тип беллетристики для детей был не редок в литературе русской эмиграции 1920-х годов. Ср. отклик в рижской прессе на книгу В. Нарышкиной-Витте «Записки девочки» (Берлин, 1922): «Авторша – дочь С. Ю. Витте – желает поделиться со своими детьми воспоминаниями детства» [14] или отзыв на книгу Е. Ильиной-Полторацкой «Как мы жили в старинной усадьбе» (Берлин, 1923): «Он <рассказ> рисует жизнь в старинной русской дворянской усадьбе, как она представлялась восьмилетней девочке или, вернее, как она запечателась в детских воспоминаниях автора, и переносит юных читателей в недавнее, но уже далекое прошлое» [15].

⁸ Предположительно, это были отрывки из книги Л. Кормчего «Наша родина. Очерки по географии Латвии» (тип. Р. А. Зальпиуса, 1923) – редкого издания, отсутствующего в латвийских библиотеках. Выдвинутое предположение на данный момент не является верифицируемым.

⁹ В Режице (сейчас Резекне) Король-Пурашевич, по-видимому, провел свои первые годы жизни в Латвии, преподавал в местной гимназии.

¹⁰ Об этом свидетельствуют программные статьи Л. Кормчего – сначала в советской газете «Правда» [10: 20], позже в рижских изданиях [17, 18].

поколения коренного (старожильческого) русского населения и сближал с новой «родной страной» ребенка-эмигранта. Другая часть публикаций поддерживала культурно-историческую связь с Россией – как у перечисленных читательских групп, так и у аудитории в других центрах русского зарубежья¹¹.

В июне 1926 года, вслед за «Возвращением русских писателей, ученых, артистов и художников», подписанным месяцем ранее в Париже¹², «Юный читатель» наметил смещение акцентов в своей редакционной политике: «В журнале обращено особое внимание на борьбу с денационализацией русского юношества и на воспитание его в духе русской культуры. Особый отдел «Были и сказания Руси» посвящен истории России и ее славному прошлому. «Юный читатель» необходим каждой семье, заботящейся о сохранении в душах детей культурной связи с Россией» [19].

Однако провозглашенные «поправки» носили, скорее, декларативный характер: материалы о Латвии продолжали публиковаться в последующих номерах журнала (напр., «Певческие праздники Латвии» (№ 13, 1926), «Зеленая Дева Дондангенского замка. Из латвийской старины» (№ 14, 1926), а рубрика «Были и сказания Руси», напротив, практически исчезла, мелькнув лишь однажды в ноябрьском номере (№ 21, 1926).

Во второй половине 1926 года со страниц журнала пропал и раздел «Беседы по истории русского искусства» под редакцией профессора Н. И. Мишеева. О прошлом России юным читателям напоминали редкие очерки о жизни русских писателей, а также повесть «Ермак» В. Радича (№ 16–18, 1926) – предположительно, перепечатка из дореволюционного журнала «Всходы», который некогда редактировал Л. Кормчий. Тема родины затмевалась другой тематической составляющей «Юного читателя» – материалами приключенческой и экзотической направленности¹³.

¹¹ О широкой географии подписчиков журнала свидетельствуют рубрики «Почтовый ящик», «Юный филателист», ответы на конкурсные задачи: письма в редакцию приходили из Ковно (сейчас Каунас), Ревеля (сейчас Таллин), Юрьева (сейчас Тарту), Гельсингфорса (сейчас Хельсинки), Белграда, Софии, Берлина.

¹² В начале мая 1926 года в Париже было подписано «Возвращение русских писателей, ученых, артистов и художников», в котором была выражена сильная обеспокоенность денационализацией молодого поколения русских эмигрантов. Среди подписавших возвращение были многие известные писатели русского зарубежья.

¹³ На этом фоне интерес представляют два сочинения молодого рижского автора «Юного читателя» Владимира Эшенбруха. Его первый рассказ «Гришка-пономаренок» был опубликован во втором номере «Юного читателя» за 1926 год. В нем – единожды на страницах журнала – затрагивалась знаковая для прозы русской эмиграции «первой волны» тема границы с Советской Россией. По сюжету рассказа, сирота Гриша, сын покойного пономаря, живет в деревне на советско-эстонской границе. Та часть села, где находится церковь, отошла к СССР. Гриша тайно прибирает храм и чистит иконы, подвергая свою жизнь опасности. Чудом спасшись от большевиков, пономаренок перебегает границу и оказывается в Эстонии, где его усыновляет семья священника. Сам Владимир Валентинович

Показательно, что этот журнал издательства «Саламандра» учитывал гетерогенность своей читательской аудитории и разрабатывал разновекторный подход к теме родины, включающий как направление «родина – Россия», так и вектор «родина – Латвия». Такую редакционную политику журнала можно определить как более вариативную по сравнению с национально-консервативной стратегией ориентированного на широкую аудиторию русского зарубежья «Детского уголка», но в целом не противоречившую установке, обозначенной в первых номерах газеты «Слово» – ведущего периодического издания «Саламандры».

По-видимому, редакционная политика «Юного читателя» отчасти была основана на личных убеждениях Л. Кормчего того времени, что подтверждается содержанием журнала «Новый читатель», который был создан им единолично – сразу после закрытия «Юного читателя» в декабре 1926 года по причине финансовых затруднений издательства¹⁴.

Примечательно, что в эти же годы «Саламандра» выпустила серию учебников для русской школы¹⁵. Среди них – «Настольная хрестоматия

Шпис-Эшенбрух родился в Нарве в 1906 году в семье владельца ивангородской фабрики, прошел через многие жизненные испытания и нашел пристанище в Латвии. «Гришка-пономаренок» был одним из его первых писательских опытов. Читатель узнал об этом из некролога, посвященного Эшенбруху и опубликованного в пятом номере «Юного читателя». Молодой рижский автор скоропостижно скончался, а редакция дала обещание посмертно напечатать его второй рассказ в ближайших выпусках журнала. Рассказ «Мое детство и юность. Быль, рассказанная старым котом Васькой» был опубликован в № 8, 1926 и представлял собой своеобразную версию «утешительного мифа».

¹⁴ Структурой и содержанием начинание Л. Кормчего «Новый читатель» (вышло всего два номера в начале 1927 года) фактически копировало предшественника. Главный текст обоих выпусков – новый приключенческий роман самого главного редактора – «Исчезнувший остров». В нем Л. Кормчий продолжил реализовывать стратегию разновекторного разговора с читателем о родине. Действие романа начиналось в Риге – «новой родине» юных эмигрантов-сирот брата и сестры Марка и Людмилы. Начало романа изобиловало рижскими локусами: «Марк мрачно сунул щетки в ящик, собрал несложный набор банок с сапожным кремом и захлопнул крышку: зачистил мелкий нудный дождик, и на заработки приходилось махнуть рукой. Мутный осенний вечер затягивал тяжелой сизью Ригу. Вспыхивали огни в витринах магазинов напротив – на Елизаветинской ул., и от них серебристые блики ложились на скользкие тротуары и мостовую» [20]. Встреченный на улице «странный незнакомец» напомнил Марку о его прошлом – детстве в России, тем самым иннервировал вектор «родина – Россия». Вероятно, название романа – «Исчезнувший остров» – также символизировало потерянную главными героями родину. Однако, по причине незавершенности текста, это предположение трудно подтвердить.

¹⁵ В середине 1920-х гг. «Саламандра», поддерживая идею необходимости доступной по цене русской книги, издает в серии «Дешевая библиотека» «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Тараса Бульбу»

школьника с элементарными сведениями по родиноведению»¹⁶ рижского педагога Н. В. Кузнецова. Целевая аудитория учебника – внутриватвийская. Географический раздел «элементарного родиноведения» содержал исключительно латвийскую топонимику (реки и озера Латвии, Рижский залив и пр.), общественно-политический – сведения по истории и государственному устройству Латвийской Республики (Сейм Латвии, Президент Латвии и пр.). Учебник был выполнен в соответствии с правилами новой русской орфографии.

Любопытен параграф учебника под заголовком «Отечество», обозначивший определенную растерянность составителя при описании базовых понятий «родиноведения»:

Каждый народ имеет свое отечество, свою родину. Отечеством называют страну, в которой люди родились, провели детство, молодость и в которой испокон века жили их отцы, деды и прадеды. Своё отечество люди называют родиной. Родиной они зовут потому, что в ней они родились, усвоили родной язык, в ней же похоронены на кладбищах их отцы, деды и прадеды и в ней же живут все их родные, друзья и знакомые; нередко родину называют матерью <...> На свете имеется много разных государств и очень богато устроенных, но у каждого человека одна родная мать, одна у него и родина [21: 93–94].

В литературной части учебника приводились хрестоматийные стихи о родине русских поэтов А. Н. Плещеева, Ф. Н. Берга и М. Ю. Лермонтова. Отдельно стоит отметить, что стихотворение Лермонтова с известным началом «Люблю отчизну я, но странною любовью!..» было переписано и сокращено автором латвийского учебника. За это, в числе прочего, Кузнецова критиковал режизский (резекненский) педагогический журнал «Родная школа»: «Лермонтовская “Отчизна” начинается нелермонтовским стихом “Люблю отчизну я, люблю я всей душой...”» [22]¹⁷.

Н. В. Гоголя, также входящих в школьный канон русской литературы в межвоенной Латвии.

¹⁶ В педагогической традиции Российской империи родиноведение, скорее, подразумевало географическую (пространственную) составляющую изучения родного края; его семантика не включала идеологический и исторический аспекты.

¹⁷ Цитируемый номер общественно-педагогического журнала «Родная школа» (№ 1, 1930), выпускавшегося в Режице (ныне Резекне) Союзом русских учительских организаций в Латвии, в основном, посвящен методологии преподавания родиноведения в русских школах Латвии. В нем анализируются подходы к содержанию этого предмета, рецензируются выходившие в Латвии учебники по родиноведению.

Для сравнения (*исправления и сокращения отмечены курсивом – О. П.-Т.*):

Лермонтов:

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,

Ни темной старины заветные преданья

Не шевелят во мне отрадного мечтанья,

Но я люблю – за что, не знаю сам –

Ее степей холодное молчанье,

Ее лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек ее, подобные морям <... >

[23: 509].

Кузнецов:

Люблю отчизну я, люблю я всей душой,

ее полей холодное молчанье,

ее лесов дремучих колыханье,

Разливы рек ее весеннею порою
[21: 128].

Учебник Кузнецова выявлял авторскую «креативность» при формулировке ключевых понятий в разговоре о родине с детской аудиторией межвоенной Латвии. В то же время, этот вопрос не представлялся противоречивым для «Детского уголка», раздела и приложения журнала «Перезвоны»: его издательские амбиции выходили далеко за пределы Латвии, издание не ограничивалось местной адресацией. Редактор «Детского уголка» о. М. Бурнашев последовательно реализовывал развитие единственного тематического вектора «родина – Россия» и в других вверенных ему изданиях «Саламандры». Журнал «Юный читатель» под редакцией Л. Кормчего пытался осуществлять разновекторную коммуникацию на тему родины, включавшую направление «родина – Латвия». Таким образом, рижское акционерное общество печатного дела «Саламандра» демонстрировало множественность подходов к теме родины при обращении к поколению русских детей, оказавшихся в новой исторической ситуации.

Литература

1. ЛГИА ф. 3724, оп. 1, ед. хр. 80.
2. О. Пухляк, Покровское кладбище. Слава и забвение, 2004. Доступен на <https://www.russkije.lv/gu/pub/read/pokrovskoe-сemetery/svjaschenniki-3.html>
3. Ю. Абызов, А издавалось это в Риге. 1918–1940: историко-библиографический очерк. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский путь, 2006.
4. ЛГИА ф. 3724, оп. 1, ед. хр. 96.
5. М. Бурнашев (ред.), Родина. Рига: Саламандра, 1926.
6. Ю. Айхенвальд, «Родина», Сегодня, № 116. С. 8, 1926.

7. ЛГИА ф. 3724, оп. 1, ед. хр. 92.
8. [Б. п.], «Каким должен быть “Юный читатель”?», Слово, № 17. С. 2, 1925.
9. Ср. Ю. Абызов, Р. Тименчик, «История одной мистификации: Факты и гипотезы», Даугава, № 9. С. 108–116, 1990.
10. Ср. Б. Хеллман, «Детская литература как оружие: творческий путь Л. Кормчего», в «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920–1930-е гг.), сборник статей (сост. М. Балина и В. Вьюгин). С.-Пбг: Алетейя. С. 20–45, 2013.
11. Ср. Ж. Бадин, «Преступление и наказание в творчестве Л. Ю. Короля-Пурашевича», Kultūras studijas XII. Noziegums un sods literatūrā un kultūrā (глав. ред. А. Шашулане. С. 37–50, 2020).
12. Л. Король-Пурашевич, Письма Александру Дехтереву, 1926. Доступен на http://www.russianresources.lt/archive/Korm/Korm_3.html#1
13. См. И. Арзамасцева, С. Николаева, Детская литература. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
14. [Б. п.], «В. Нарышкина-Витте. Записки девочки», Сегодня, № 76. С. 4, 1922.
15. Н. Н., «Е. Ильина-Полторацкая. “Как мы жили в старинной усадьбе”», Сегодня, № 27. С. 5, 1923.
16. Г. Я., «По Латвии», Юный читатель, святочный №. С. 34, 1925.
17. Л. К., «О детской книге», Наше будущее. С. 7, 1922.
18. Л. Кормчий, «Зрелища и дети», Вечернее время, № 474. С. 4, 1925.
19. [Б. п.], [Без названия], Юный читатель, № 12. С. 95, 1926.
20. Л. Кормчий, «Исчезнувший остров», Новый читатель, № 1. С. 3, 1927.
21. Н. Кузнецов, Настольная хрестоматия школьника с элементарными сведениями по родиноведению, часть II. Рига: Саламандра, [1925].
22. А. Ф., «О книге и из книги», Родная школа, № 1. С. 30, 1930.
23. М. Ю. Лермонтов, «Родина», собрание сочинений в 4 т., т. 1. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1961.

“Elementārā dzimtenes mācība”: dzimtenes tēma Rīgas akcionāru biedrības “Salamandra” 1920. gadu vidū izdotajā bērnu un jauniešu literatūrā

Rakstā aplūkota Rīgas izdevniecības “Salamandra” dažādās pieejas dzimtenes tēmas atspoguļojumam bērnu literatūrā. Rīgas izdevēji savā darbībā ņēma vērā dažādu izdevuma adresātu intereses un vērtības, jo “Salamandras” lasītāju loks bija raibs – tie bija Latvijas krievu tautības pamatiedzīvotāju jaunatne; emigrantu bērni, kuri nesen bija pametuši Krieviju un atraduši patversmi Latvijas Republikā; mazie lasītāji citos krievu emigrācijas centros, kuros tika izplatīti Rīgas izdevumi. Veidojot Rīgas preses “bērnu tekstu”, īpaša nozīme tika pievērsta tā saucamajai jaunās paaudzes denacionalizācijas problēmai, kas 20. gadu vidū aptvēra krievu emigrācijas intelektuālo loku. Izdevumu bērnu literatūras saturu ietekmēja arī redaktoru personiskie ideoloģiskie un aksioloģiskie uzstādījumi. Materiālu par dzimtenes tēmu atlasē Latvijas “Salamandras” izdotajās mācību grāmatās vērojams to sastādītāju mulsums.

“Elementary Homeland Studies”: The Topic of Homeland in Publications for Children and Youth by Riga Publishing House “Salamandra” in the mid 1920s

The article examines how the Riga-based émigré publishing house “Salamandra” approached a controversial topic of homeland when addressing its younger readers. In mid 1920s a complex message about homeland was communicated by the émigré publisher to its heterogeneous readership of Russophone children living in interwar Latvia. The message was multi-layered in attempt to target a young generation of a so called Latvian Russophone oldsettlers’ community, children-emigrants whose families have left Russia recently and settled in a newly proclaimed Latvian Republic, and young readers in other Russian émigré centres where periodicals from Riga were distributed. Exploring publications for children and youth produced in Russian in interwar Riga, foregrounded the ambiguity of narratives about homeland. The editorial practices faced even greater complexity when historical, social and cultural backgrounds of younger readers intersected with the concerns of denatsionalizatsiya (denationalization) of a new émigré generation that embraced broader Russian emigration circles in mid 1920s.